

ЮРИЙ ГОДИН

доктор экономических наук, профессор

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО — СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Не в силе Бог, а в правде!

Александр Невский

Мировой опыт интеграционных процессов свидетельствует, что они успешно развиваются при условии, когда в рамках интеграционного объединения обеспечивается баланс национально-государственных интересов всех участников интеграции. Жизнеспособность продекларированной межгосударственной интеграции России и Белоруссии, следовательно, определяется балансом их страновых интересов. В действительности этот баланс за последние 15 лет так и не был достигнут ни в рамках Сообщества Беларуси и России, ни в Союзе Беларуси и России, ни при строительстве Союзного государства. Сейчас мы все наблюдаем, что проект создания Союзного государства превратился для правящих кругов двух стран в тот “чемодан без ручки”, который тяжело и некомфортно нести, а бросить не позволяет общественное мнение наших родственных народов. Ведь у нас, у русских и белорусов, еще не угасла надежда на единение.

Чтобы сказка стала былью

В мировой практике различают механическую (насильственную) и органическую (свободную) формы интеграции национальных экономик и объединения государств. Первая предполагает использование средств принуждения, подчинения, экономического и силового давления, обмана и шантажа более слабого партнера, дискредитацию его высших руководителей, подкуп элит-

ГОДИН Юрий Федорович — экономист-международник, в 1973—2010 гг. работал в высших структурах государственной власти. В 1997—2001 гг. “делал” аналитику для президентов Б. Н. Ельцина и А. Г. Лукашенко перед заключением Договора о создании Союзного государства, в 2002 г. защитил вторую докторскую диссертацию по теме “Усиление интеграционного взаимодействия России и Белоруссии в условиях становления Союзного государства”. Автор более 200 научных трудов, включая монографии по проблемам международной экономической безопасности и внешнеэкономической безопасности России.

ных групп, политическую и финансовую поддержку оппозиционных сил, репрессии, запреты, например, в торговом обмене, стремление к ассимиляции меньшего партнера, идеологическую и психологическую обработку населения. Таково отношение к партнёрам империй, тоталитарных режимов и современных псевдодемократий.

Сегодня по мере интернационализации всех сфер общественной жизни, именуемой ныне глобализацией, возможность механической интеграции государств резко снижается. Поэтому на первый план вышла органическая интеграция. Она представляет собой добровольное и взаимовыгодное объединение дифференцированных частей (субъектов) в целостность и включение новых дополнительных членов в уже существующую общность.

В отличие от механического объединения органическая интеграция обладает стимулирующим, синергическим эффектом, позволяющим целому быть больше простой суммы частей. Это значит, что интеграция по такому варианту действительно позволяет получить материальные, интеллектуальные и иные средства, каких ни один из участников не имел бы, действуя он автономно. По крайней мере, положительный эффект от подобного взаимодействия государств в экономической сфере обосновывается теоретически учеными Российской Академии наук при интеграции России с Белоруссией, а также с другими странами СНГ, а на практике самым ярким доказательством такого утверждения следует считать пример функционирования Европейского Союза.

Основные принципы органической интеграции:

- добровольность и постепенность объединения и вхождения в сообщество (союз, союзное государство) каждого из самостоятельных субъектов;
- взаимовыгодность соединения национальных хозяйств как основной мотив интеграции;
- сохранение субъективности (суверенности) каждого из членов новой целостности;
- субсидарность, то есть принятие ответственности за свое положение членами объединения, а вместе с тем подконтрольность сообществу и его помощь, но не в виде благотворительности, а исходя из принципа: “помощь для самопомощи”.

С нашей точки зрения, Россия и Белоруссия выделяются среди постсоветских стран, имея главную предпосылку для развертывания успешной интеграции и объединения в Союзное государство по конфедеративному принципу (по примеру стран, формирующих Европейский Союз): их стартовые условия для интеграции и объединения, по оценке специалистов Российской Академии наук, считаются наилучшими в СНГ. К сожалению, несовпадение интересов правящих кругов России, отражающих и защищающих прежде всего интересы олигархического меньшинства, с одной стороны, и высшего руководства Белоруссии, стоящего на страже интересов большинства белорусского народа, с другой, фактически блокирует продекларированную 15 лет назад российско-белорусскую интеграцию. Причем несовпадение интересов происходит как в рамках границ каждой страны-союзницы, так и в окружающем их мире.

На основе анализа межстрановых противоречий предлагаем читателю рассмотреть основные причины искусственного торможения российско-белорусской интеграции.

Влияние российских групп интересов на союз с Белоруссией

Следует отметить, что после развала СССР интересы Москвы в отношении независимой Республики Беларусь сильно эволюционировали. На начальном этапе (с декабря 1991 года до прихода к власти в Минске в 1994 году Александра Лукашенко) Кремль был поглощен внутренними проблемами. Для радикально-реформаторских политиков во главе с Е. Т. Гайдаром, задававших тогда тон в России, Белоруссия особого интереса не представляла. Вопреки заявлениям об укреплении дружбы с белорусским народом Москва на деле стремилась дистанцироваться от Минска, отдавая предпочтение прозападной политике.

В 1994–1999 годах (до отставки Бориса Ельцина) интерес к сотрудничеству с Белоруссией заметно вырос. Александр Лукашенко стал главой государства под лозунгом единения с Россией и недвусмысленно развернул свою

страну на Восток. Эта радикальная переориентация внешней политики объяснялась среди прочего резким ухудшением состояния белорусской экономики, сильно пострадавшей от разрыва кооперационных связей с Россией. Референдум 14 мая 1995 года зафиксировал волю белорусского народа к всестороннему сближению с Российской Федерацией. В ответ усилились интеграционные настроения и в самой РФ. В 1997 году в Москве за объединение высказалось 92% респондентов, а в Белоруссии – более 80%. Начавшееся сближение было закреплено рядом договоров: о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, о создании Сообщества двух государств, о Союзе Беларуси и России и, наконец, о создании Союзного государства.

Но одновременно возникли значительные трудности. Радикальные реформаторы, возражавшие против создания Союзного государства, обладали сильными позициями в исполнительной власти, в то время как левые и левоцентристские силы, поддержавшие российско-белорусскую интеграцию, пытались оказывать давление на Ельцина и его администрацию через парламентское большинство. Ельцин все время лавировал и сдерживал радикальные инициативы Лукашенко.

Самым ярким и, на наш взгляд, самым драматичным проявлением системного кризиса, его кульминационным моментом во взаимоотношениях руководства двух стран мы – специалисты Исполкома Союза Беларуси и России – наблюдали в течение 1999 года, когда “утрясались” узловые моменты Договора о создании Союзного государства. Тогда официальный Минск считал предложенный российской стороной проект практически ничем не отличающимся от действовавшего Договора о Союзе Беларуси и России. Белорусский лидер не раз отмечал, что российский вариант проекта по своей сути и содержанию не соответствует своему названию, и даже в сердцах обозвал его “посмешищем”.

Александр Лукашенко выдвигал более радикальный вариант, который предполагал введение поста единого президента и парламента на основе всеобщих выборов, формирование общего союзного правительства, то есть формирование полноценной государственно-политической надстройки Союзного государства с едиными органами власти. Кроме того, по мнению белорусского президента, такое государство должно иметь единую валюту, бюджет, армию и другие атрибуты верховной власти. В конце концов, в символический день – 8 декабря 1999 г. – долгожданный Договор был все-таки подписан в Кремле двумя президентами стран-союзниц.

Заключение Договора о создании Союзного государства, несомненно, создало предпосылки для преодоления системного кризиса в двухсторонних отношениях. Однако, как показали дальнейшие события, этого не произошло, и подписанный Договор превратился в иллюзию. Поведение Москвы и Минска, их воззрения на модель двусторонней интеграции, после ухода с политической сцены одряхлевшего Б. Н. Ельцина и прихода ему на смену молодого В. В. Путина, кардинально изменились. Если во времена правления Бориса Николаевича двустороннюю интеграционную идею все время инициировал Александр Григорьевич, то с приходом к власти прагматичного Владимира Владимировича владение “мячом интеграционного процесса” не сразу, но постепенно перешло к Кремлю. Это стало ясно после того, как Москва предложила Минску три известных сценария межгосударственного объединения на основе принципа “отделения мух от котлет” и получила в свой адрес адекватный “любезный” ответ. После этого интеграционное взаимодействие фактически зашло в тупик и до сих пор переживает затянувшуюся фазу системного кризиса. “Процесс строительства Союзного государства на сегодняшний день застопорился”, – заявлял не раз Лукашенко в последнее время. Белорусский лидер как Председатель Высшего Государственного Совета Союзного государства также не раз констатировал, что нынешний этап в союзном строительстве следует назвать “замороженным этапом”.

Если вспомнить о формах интеграционного объединения, о которых речь шла выше, то мы можем сделать вывод, что Кремль при новом лидере сменил интеграционный вектор, категорически отверг органическую форму интеграции и предложил Минску без всяких возражений принять механическую (насилованную) форму объединения. При этом в Москве позабыли о национально-государственных интересах союзника и эгоистически исходили прежде всего из критических обстоятельств зависимости Минска от двустороннего

сотрудничества, особенно в топливно-энергетической сфере. Ведь Белоруссия импортирует 85% энергоносителей и практически весь объем природного газа из России, что по стоимости превышает 28% ВВП республики.

Таким образом, Россия поставила Белоруссию перед альтернативой: либо полное объединение, либо ничего. Путин фактически предложил Минску закончить играть в союз и объединиться в единое государство, то есть Белоруссия должна влиться в состав России с потерей национального суверенитета. Лукашенко же настаивает на равных правах для своей страны в рамках Союзного государства. Этот вариант, в свою очередь, не устраивает Кремль из опасения превратиться из федерации в конфедерацию с непредсказуемыми политическими последствиями для судьбы России. Кроме того, против создания Союзного государства с равными правами для Белоруссии выступают российские этнонациональные территориальные образования. Их лидеры, помнится, еще на стадии обсуждения Договора о создании Союзного государства заявляли: “Мол, что нам делать в славянском Союзном государстве?”

Иными словами, Россия приняла окончательное решение в отношении Белоруссии: либо объединение в одно государство на условиях Москвы, либо новые отношения с Белоруссией – не как с союзником, а как с любым другим иностранным государством, без особых привилегий и преференций. Были отменены “специальные условия” в торговле с Минском, в отношении которого Москва заняла сугубо рыночную позицию: “Утром деньги – вечером стулья”. Хотя в принципе Россия не очень-то и нуждается в тех дополнительных рублях, которые платят белорусы за поставки российских энергоносителей по новым ценам. По мнению белорусской стороны, в новом подходе Москвы к отношениям с их республикой преобладает чисто политический мотив.

Судя по всему, белорусское руководство не рассчитывало на такой стремительный пересмотр отношений. Как объяснил А. Г. Лукашенко, “текущие проблемы в белорусско-российских взаимоотношениях – это не более чем неприятный эпизод в великой истории двух братских народов”. Конечно, хотелось бы согласиться с подобным заявлением белорусского лидера. Однако обстоятельства, когда на карту поставлена судьба российско-белорусского союза, заставляют нас анализировать данную проблему далеко неоднозначно, не столь оптимистичным образом и сделать другой вывод.

Следует признать, что интеграционное взаимодействие России и Белоруссии определяется двумя президентами. Если до выборной кампании в пятую Государственную Думу РФ В. В. Путин был президентом всех россиян – на партийном лидером страны, то во время данной кампании (3 ноября – 2 декабря 2007 года) он стал фактически лидером политической партии власти – “Единой России”. Следовательно, его деятельность на посту президента Российской Федерации необходимо рассматривать с классовых позиций и научно анализировать, в том числе по проведению внешней политики в отношении Белоруссии, только с позиции “Realpolitik”, реальной политики.

Являясь представителем и защитником, как показал финансовый кризис, интересов крупного российского капитала, Путин в течение восьми лет президентства продолжал проводить либерально-монетаристскую политику, доставшуюся по наследству. Отдавая приоритет в своих симпатиях западноевропейским ценностям и сывая германофилом, российский президент пользовался сначала немалой политической поддержкой со стороны руководителей стран Запада, рассчитывавших на закрепление России в качестве сырьевого и топливно-энергетического придатка Евросоюза и финансового стабилизатора экономики США за счет складирования за океаном Стабилизационного фонда и валютных резервов нашей страны. Правлению Путина и сменившего его Медведева благоприятствовали и сейчас благоприятствуют, главным образом, высокие мировые цены на нефть и природный газ, от которых, как всем известно, по-прежнему мало проку народу России. Поэтому многие пришли к выводу, что социально-экономическая система, существующая в России, несмотря на громадные природные богатства, не способна использовать эти Богом данные преимущества, на благо большинства народа и в интересах укрепления системы национальной безопасности. Наоборот, белорусская экономическая модель убедительно продемонстрировала свои неоспоримые преимущества перед российской либерально-монетаристской рыночной системой при отсутствии в стране сколь-нибудь значимых природных

ресурсов. В результате для многих идеологов российского капитализма Белоруссия стала бельмом на глазу. По-видимому, чтобы избежать сравнения неэффективности существующей в России социально-экономической системы с белорусской, часть российских правящих кругов в жесткой форме продемонстрировала стремление “удушить” Белоруссию, угодив заодно своим западным партнерам.

“Смена караула” в Кремле 8 мая 2008 года и приход Д. А. Медведева на президентский пост в России внушали некоторые надежды на позитивные перемены в союзном строительстве. К сожалению, этого не произошло, и преемник Путина продолжил прежний внутренний и внешнеэкономический курс, в том числе в отношении Белоруссии. Против Лукашенко образовался фактически кремлевский “тандем”.

Следует заметить, что доверительных отношений не наблюдается также и между российским крупным бизнесом и руководством Белоруссии по ведению предпринимательской деятельности на территории республики. Белорусская экономическая модель никак не стыкуется, например, с предложениями российских олигархов по приватизации крупной госсобственности республики по чубайсовскому варианту, то есть за бесценно. Например, за приватизацию Минского автомобильного завода (известного МАЗа) автохолдинг “Русавтопром”, принадлежащий бизнес-группе “Базовый элемент”, предложил всего 50 миллионов долларов. Если учесть, что в Белоруссии таких предприятий-гигантов насчитывается порядка 30, то, следовательно, весь белорусский “сборочный цех” оценивается упомянутыми олигархами в сумме 1,5 млрд долл., то есть это составляет продажную цену самой мелкой нефтяной компании России.

Российские противники в лице правых и правоцентристских сил (“Единая Россия” и ЛДПР), а также олигархических структур вместе с подвластными им СМИ в отношении нынешнего официального Минска выступают на словах “за союз с Белоруссией, но без Лукашенко”. Однако дело заключается не в самой фигуре белорусского лидера. Попробуем ответить на вопрос, кого и за что “мочат” в рамках строительства Союзного государства.

Почему Кремль “мочит” союзника

19 декабря 2010 года – день выборов президента Республики Беларусь. Уже за несколько месяцев до выборов Кремль фактически выступил против избрания А. Г. Лукашенко на высший пост в республике.

Особо выделим и подчеркнем, что искреннюю поддержку сегодняшней Белоруссии оказывают главным образом те россияне и те политические партии, которые не разделяют точку зрения Кремля и “Единой России” в отношении нашего союзника в Минске. Действия российского руководства и, соответственно, ответные демарши официального Минска, которые мы наблюдаем последние 15 лет, исходят из одного-единственного обстоятельства: высшее руководство двух стран как не имело, так и сегодня не имеет элементарного доверия друг к другу. На это, в частности, откровенно сетует Лукашенко, что “руководство России просто не готово к нормальным, равноправным союзническим отношениям”. Хотя, как представляется многим специалистам по российско-белорусскому союзу, союзнические доверительные отношения должны быть выстроены в кратчайшие сроки, если мы не хотим дальнейшего осложнения жизни России в современном глобализирующемся мире.

Казалось бы, в нынешних условиях Белоруссия для России остается единственным доверенным партнером и самым надежным союзником. Так считает, по крайней мере, почти половина россиян, согласно известному опросу ВЦИОМ, но далеко не все представители российской власти. Политическое руководство Российской Федерации вынуждено принимать во внимание нескрываемые симпатии многих россиян к Лукашенко (это показал, например, известный и шумевший опрос общественного мнения, проведенный в 2006 году на радиостанции “Эхо Москвы”, когда 85% опрошенных россиян хотели бы видеть белорусского лидера в качестве будущего главы Союзного государства) за его крепость духа и политическую волю в отстаивании национально-государственных интересов своей маленькой республики в противостоянии Западу и защите славянства.

Подрывая союз с Белоруссией, официальная Москва способствует разрушению постсоветского пространства и ослабляет нашу восточнославянскую

цивилизацию. Следует согласиться с мнением известного немецкого политолога Александра Рара, который считает, что невосприятие белорусского лидера со стороны Кремля заключается в том, что “у Лукашенко очень глубокие корни в славянской психологии, которую он хорошо понимает”. Он ее понимает, по заключению политолога, “даже лучше, чем лидеры соседних славянских государств России и Украины” (см.: Рар А. Москва поставила на одну карту. “Трибуна”, 2 марта 2007).

Таким образом, если принять во внимание подрывной курс правящих кругов Украины по отношению к духовным славянским ценностям (Янукович пока не проявил себя защитником славянства. — Ю. Г.) и пренебрежение этими ценностями со стороны правящей российской “элиты”, то выходит на поверку, что главным знаменосцем этой цивилизации стала Белоруссия, а ее истинным защитником — Александр Лукашенко. При таком политическом раскладе, по-видимому, можно ставить “крест” на создании Союзного государства, пока в Белоруссии у власти находится неугодный Кремлю лидер, а в России у руля стоит политическая партия “Единая Россия”. Поясним, в чем же дело.

Сегодня Лукашенко “мочат в сортире” так, как не “мочили” даже чеченских бандитов. Его обвиняют в предательстве и отступлении от союзнических обязательств.

Например, высказанное белорусским лидером обещание на одном из заседаний ОДКБ признать независимость Южной Осетии и Абхазии Кремль превратил в публичную порку на международном уровне, когда А. Г. Лукашенко попросил Москву “подставить плечо”, так как после его заявления незамедлительно в Минск прибыл эмиссар из Евросоюза и пообещал обрезать Белоруссии ее внешнюю торговлю с Западом и кредиты от западных банков.

Как известно, во время недавнего финансового и экономического кризиса Россия не откликнулась на просьбу Минска предоставить кредиты хотя бы даже на жестких условиях — 7–8% годовых. Белоруссия вышла из трудного положения, получив кредиты от МВФ под 2,5–3%, а также от Китая — фактически беспроцентный многомиллиардный кредит.

Поскольку Москва отказалась помочь Белоруссии, то надо быть руководителем-смертником, чтобы и в этих обстоятельствах признать Абхазию и Южную Осетию, как требует Москва. По признанию Лукашенко, “в сухом остатке после признания Республикой Беларусь этих двух территорий наша страна... осталась бы “без штанов”. Другими словами, экономику Белоруссии постиг бы коллапс, а ее президента — незамедлительное смещение.

Следует заметить, что когда кивают на пример Венесуэлы, которая обещала и признала независимость Южной Осетии и Абхазии, то надо иметь в виду, что Каракас обладает высоколиквидным товаром на мировом рынке — высококачественной нефтью, которую в основном покупают США, несмотря на антиамериканскую позицию и риторику Уго Чавеса.

Что касается известной и шумевшей краткой встречи А. Г. Лукашенко с Саакашвили, то, по имеющимся сведениям, разговор касался поставок нефти в Белоруссию из трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан, чтобы загрузить мощности Мозырского и Новополоцкого НПЗ. В условиях обструкции, создаваемой Москвой вокруг персоны белорусского президента, последний не должен отчитываться за свои действия перед Кремлем, а действовать в интересах обеспечения экономической безопасности своей страны и избравшего его народа.

Что бы сейчас ни говорили в Москве или в Брюсселе о неприятии фигуры и образа Лукашенко, его “сдача” означала бы окончательный крах объединительной идеи двух родственных народов и торжество белорусской оппозиции, которая в случае своей победы развернет, без всякого сомнения, страну на 180 градусов, прочь от России.

Антилукашенковская кампания, поддерживаемая российской властью, противоестественна с точки зрения обеспечения национальной безопасности России. Следовательно, немногочисленные, но влиятельные политические силы в РФ своими действиями против избранного белорусским народом главы республики фактически закрывают нам белорусское “окно в Европу”, подрывают систему национальной безопасности.

Недоросли в политике и экономике

По моему глубокому убеждению, все, что происходит в новой России после развала СССР в 1991 году, непосредственно связано с приходом новой генерации управленцев, прежде всего, на высшие должности в стране, а также их советников и помощников, которые по прошествии почти 20 лет так и не постигли, как говаривала небезызвестная Маргарет Тэтчер, “искусство управления государством” (см.: Тэтчер М. Искусство управления государством. М., Альпина паблишер, 2003). Другими словами, в современной России как никогда актуален известный лозунг: “Кадры решают все!” Такое утверждение мне позволяет сделать мой трудовой и практический опыт в высших структурах власти советского и постсоветского периодов; еще будучи студентом университета, был приглашен в 1973 году на стажировку, а затем и на работу в сектор приемов-проводов иностранных партийных делегаций на высшем уровне Управления делами ЦК КПСС, затем по линии Международного отдела ЦК КПСС работал редактором в журнале “Проблемы мира и социализма” в г. Прага, преподавал в Институте общественных наук, затем вплоть до 1993 года – заведующим информационно-аналитическим отделом у М. С. Горбачева. В постсоветской России занимался аналитической работой для администрации президента РФ, МИД РФ и руководства Государственной Думы.

В советский период основными принципами подбора и расстановки кадров были преемственность, наличие практического опыта без перескакивания ступенек должностного роста, широкий круг знаний и компетентности и, конечно, отсутствие всякого кумовства при назначении на более высокую должность. В аппарате ЦК КПСС работала молодежь – почти все кандидаты наук по отраслям, а наши старшие коллеги-начальники были почти все докторами наук (надо заметить: “не дутыми”). Высокая квалификация и исключительная ответственность за порученное дело способствовали подготовке работниками аппарата документов на таком уровне, который находил почти всегда одобрение у членов ЦК и Политбюро ЦК КПСС. Мои друзья из союзного Совмина также подтверждают высокую квалификацию кадров и там, особенно во времена А. Н. Косыгина.

Практика назначения кадров на высшие должности в новой России кардинально изменилась: во главе страны появились завлабы, завклубы, старшие преподаватели, доценты, завкафедрами и их команды. Они заняли, не имея политического, государственно-хозяйственного и управленческого опыта, высшие командные места в стране, как накипь, возникшая вследствие бурных событий 1991–1993 годов. И ни один из них еще не доказал свою полезность России, а все вместе они “лечат” страну “шоковой терапией” вот уже 20-й год по методу “Вашингтонского консенсуса”. Этот метод, а точнее – экономическая модель была навязана нам в свое время Демократической партией Соединенных Штатов. Американцы затем “экспортировали” нам почти 200 советников для консультирования “приватизатора России” А. Б. Чубайса.

Мне вспоминается история, рассказанная в “Горбачев-Фонде” в 1994 г. бывшим первым заместителем Председателя Правительства СССР В. И. Щербаковым. По его рассказу, в октябре 1991 г., когда Владимир Иванович замещал своего начальника, который в это время сидел в “Матросской тишине” (после августовских событий), в его кабинет явился Е. Т. Гайдар и заявил, что Ельцин только что назначил его исполнять обязанности главы правительства России, и он просит Щербакова освободить кабинет. По словам Владимира Ивановича, пока он собирал свои вещи и бумаги в течение двух часов, Гайдар ходил около него и постоянно задавал один и тот же вопрос: “А что мне делать с экономикой России?” Щербаков ему отвечал, что если он согласен быть премьером, то он, значит, знает, как начать рыночную трансформацию национальной экономики. Как оказалось, Егор Тимурович не знал. Поэтому после назначения его исполняющим обязанности премьера он отбыл из Москвы на две-три недели для консультаций в Лондон и в США. Мы это знали, работая у Горбачева. Именно после таких консультаций за океаном амбициозный Гайдар и Ко навязали нам американскую экономическую модель под названием “Вашингтонский консенсус”, которая начала реализовываться в новой России со 2 января 1992 года. На ее характеристике я остановлюсь подробнее ниже. Добавлю, что мне приходилось консультировать Егора Тиму-

ровича, когда я некоторое время работал в концерне “Олби”, и мы сидели на арендованных площадях его института в Газетном переулке. Так что я имею представление о Гайдаре не понаслышке.

Второй характерный пример, показывающий уровень квалификации аппарата президента России. Первое время после избрания Путина В. В. президентом он не встречался с Лукашенко А. Г. по вопросу российско-белорусских отношений в рамках провозглашенного строительства Союзного государства. И вот где-то в 2002 г. ко мне в Государственную Думу приходят посланцы от тогдашнего главы администрации президента РФ Волошина А. С. с просьбой подготовить для первой серьезной встречи Путина В. В. с Лукашенко А. Г. соответствующую аналитическую записку. Я подготовил ее под названием “Союз – скорее мертв, чем жив” и охарактеризовал состояние Союза Беларуси и России, ход строительства Союзного государства и пути выхода из состояния перманентного кризиса с точки зрения защиты национально-государственных интересов России. Через некоторое время, когда состоялась встреча двух президентов, я узнал из СМИ о предложении Путина белорусскому руководству “отделять мух от котлет”. И я вновь убедился в полной некомпетентности аппарата администрации президента, который вразрез с интересами России и союзной Белоруссии подготовил для российского лидера подобные документы. Правда, следует отметить, что мне уже оттуда больше не обращались за помощью в консультациях.

И наконец, последний штрих, свидетельствующий об уровне компетентности депутатского корпуса Государственной Думы. Работая в Госдуме в Комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками почти десять лет, мне пришлось тесно сотрудничать с Б. Н. Пастуховым и А. А. Кокوشيным, которые были руководителями комитета. Представители старшего поколения, они обладали достаточной компетентностью и, кстати, не стеснялись время от времени обращаться за советом. И вот на их место в пятой Думе пришел Островский А. В. от партии ЛДПР, 30-летний, очень амбициозный и самонадеянный человек. Примечательно, что новый руководитель комитета сразу же стал встречаться по линии отношений с Белоруссией с представителями белорусской оппозиции. Я подготовил для него только две аналитические работы: выступление на “круглом столе” и ответ на вопрос газеты “Союзное государство”. И, представьте, он просто не понял профессиональной лексики документов. В конце концов мне пришлось уйти, а на мое место взяли девочку чуть старше 20-ти лет. Сейчас аппарат комитета заполнили сплошь одни недоросли, которые, под стать руководителю, готовят соответствующие по уровню материалы для “верхов”.

Вот какова кадровая политика на высших этажах российской власти! Спрашивается, а кто будет в этих условиях квалифицированно и компетентно защищать интересы России во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах, в том числе в рамках провозглашенного строительства Союзного государства?

Белорусская модель развития – главный раздражитель

Россия и Белоруссия осуществляют рыночную трансформацию в рамках смешанной экономики, однако между ними сохраняются существенные различия. В странах-союзниках внедряются разные экономические модели: в РФ делается упор на экономический либерализм, а в Белоруссии – на государственное регулирование экономики. Обе модели опираются на реально существующие современные императивы, которые по-разному понимаются в Москве и Минске.

В России исходят из неолиберального понимания механизма рыночной экономики, упраздняют многие ключевые функции государства в экономической и социальной сферах, которые переориентируются на принципы свободного функционирования в условиях стихии рынка. При этом предполагается, что частный капитал берет на себя ответственность за судьбу общества.

В России структурные реформы, основанные на этих принципах, привели к сильнейшему социально-экономическому расслоению общества, усилению сырьевой специализации промышленности и, соответственно, структуры отечественного экспорта, к чрезмерной импортной зависимости внутреннего рынка, угрожающему росту сначала государственного, а теперь корпоратив-

ного внешнего долга, сопровождающемуся неконтролируемой утечкой российского капитала за рубеж. Рыночная трансформация проводится в течение уже почти двух десятков лет при полном игнорировании рекомендаций авторитетных экономистов Российской академии наук. Этот курс получил название “Вашингтонский консенсус”. Его изначальные параметры имеют схожие черты с монетаристской теорией, в соответствии с которой функции государства ограничиваются, главным образом, регулированием денежной сферы, то есть сферой обращения в ущерб производству и социальной сфере.

Если сравнивать воззрения российских реформаторов, определяющих экономическую политику России, и подходы Минска к реформированию белорусской экономики, то различия видны, как говорится, невооруженным глазом. Речь идет в конечном счете о разном понимании роли государства в реформаторском процессе и в экономике в целом, а также в социальной ориентации реформ. Признание ключевого значения государства – одна из основных характеристик белорусской модели. В России, к примеру, некоторые обозначают ее как командно-административную, вкладывая в это понятие негативный смысл, чтобы опорочить экономический и социально-политический курс нынешнего руководства в Минске. Таким образом, ставится знак равенства между существующим в Белоруссии экономическим механизмом и директивной плановой экономической советского образца. Это неверное утверждение. Белорусский экономический механизм – это механизм переходной экономики, как и в России. Но модели перехода – разные, с серьезными отличиями.

По нашему мнению, белорусская экономическая модель вобрала во много черты развития неоиндустриальных развивающихся стран региона Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии – от Индии до Южной Кореи. Как известно, в 1970-х – 1980-х годах эти страны активно включились в мировой трансформационный процесс благодаря высоким темпам экономического роста и индустриализации, осуществлению коренных структурных сдвигов и прорыва на мировые рынки. Эта группа развивающихся стран имеет три отличительные черты.

Во-первых, у них наблюдается относительно высокий уровень ВВП на душу населения по сравнению с другими развивающимися странами.

Во-вторых, для данной группы стран характерна в основном промышленная, не сырьевая структура экспорта.

В-третьих, в ходе форсированного индустриального развития эти страны использовали специфические механизмы государственного экономического регулирования, и прежде всего меры эффективной промышленной политики, направленной на поддержку отраслей, находящихся на основных направлениях научно-технического прогресса и обеспечивающих экспортную ориентацию национальной экономики.

Ускоренная модернизация стран Южно- и Восточно-Азиатского региона стала возможной благодаря органическому соединению современных форм организации хозяйства с социальными институтами этих стран, основанных на национальных традициях и оказавшимися восприимчивыми к общемировым тенденциям социально-экономического прогресса.

С приходом к власти Александра Лукашенко экономические реформы в республике дополняются мерами социальной политики, направленными на рост реальной заработной платы, развитие социальной сферы, где достигнуты успехи в борьбе с инфляцией с помощью развития реального сектора экономики, наполнения внутреннего рынка товарами отечественного производства, постоянного роста платежеспособного спроса населения, национального согласия, предотвращения вопиющего социального расслоения народа, которое по-прежнему усугубляется в России.

Другая причина выбора Белоруссией нынешней модели перехода к рыночной экономике – результаты российской модели развития. Как известно, результаты российских реформ, мягко говоря, оставляют желать лучшего и вряд ли могут служить образцом для подражания. Глубокое падение производства и очень высокая социальная цена реформ являются очевидными фактами. И это при огромных природных ресурсах и большом экспортном потенциале России на базе топлива и сырья, что давало возможность смягчать негативные последствия социально-экономических катаклизмов. Таких ресурсов у Белоруссии нет.

С учетом современных тенденций мирового экономического развития в Белоруссии была разработана стратегия устойчивого развития, в основу которой положена модель социально ориентированной рыночной экономики.

Каковы же результаты реализации отличающихся экономических моделей России и Белоруссии?

ВВП России только к 2006 году составил около 100% от уровня 1991 года, промышленное производство – 78%, реальная зарплата – 72%. В Белоруссии показатели превышают уровень 1990 года по ВВП на 41%, по промышленной продукции – в 1,4 раза, по уровню реальной зарплаты – на 72%. Урожайность зерновых в России – 18,5 центнера, а в Белоруссии – 28 центнеров с гектара. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в России – 49 килограммов в год, в Белоруссии – 59 килограммов в год, соответственно, молока и молочных продуктов в России – 233 килограмма, в Белоруссии – 246 килограммов. На 100 семей в России приходится 33 собственных легковых автомобиля, в Белоруссии – 53. В расчете на 10 тысяч жителей в России строится в год 33 квартиры, в Белоруссии – 41 квартира. В Белоруссии более благоприятные демографические показатели. В России уровень смертности на одну тысячу человек населения – 16,8 человека, в Белоруссии – 14,5. Средняя продолжительность жизни в России – 65 лет, в Белоруссии – 69 лет. В Белоруссии существенно ниже уровень преступности. Если в России на 10 тыс. чел. приходится 248 преступлений в год, то в Белоруссии – 197. При этом уровень тяжких преступлений в Белоруссии в 3,5 раза ниже, чем в России. В России на одну тысячу жителей приходится 75 тяжких преступлений, в Белоруссии – 21. По оценкам экспертов ООН, в Белоруссии уровень так называемого индекса развития человеческого потенциала (показатель, учитывающий душевой уровень производства ВВП, уровень образования и продолжительность жизни) заметно выше, чем в России.

В Белоруссии наблюдается один из самых низких уровней имущественного расслоения населения. Доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% самых бедных всего в четыре раза, а в России – более чем в 20 раз.

Таким образом, белорусская экономическая модель по всем основным показателям демонстрирует свои неоспоримые преимущества перед российской неолиберальной монетаристской системой, которая, несмотря на имеющиеся у России громадные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, не способна вывести нашу страну на уровень, которого достигла маленькая Белоруссия. Тупикивость и пагубность нынешней либеральной рыночной системы, существующей в России, и яркий демонстрационный эффект белорусской модели становятся все более очевидными для большинства россиян, особенно для тех, кто в последнее время побывал в Белоруссии. Для нас, российских специалистов по российско-белорусской интеграции, также очевидно, что система в значительной степени блокирует усилия по созданию Союзного государства. Указанный фактор больше всего раздражает кремлевских управленцев и немногочисленный богатый класс в России. Поэтому и дана команда “мочить” Лукашенко за его успешную рыночную модель, а Белоруссию как “союзное государство” – за одобрение и следование этой модели, то есть за стремление белорусов жить по-людски даже при капитализме.

Энергоресурсы – первопричина разногласий

Центральное место в интеграционном взаимодействии России и Белоруссии в рамках создания Союзного государства занимает сотрудничество в топливно-энергетической сфере. От поставок природного газа из России зависит производство 95% белорусской электроэнергии. В структуре топливного баланса страны газ занимает 80%. Из России Белоруссия ежегодно импортирует для собственных нужд и для переработки 21 млрд м³ газа и 22 млн тонн нефти. Российская Федерация является монополистом по поставкам энергоносителей в Республику Беларусь.

Кроме того, Россия осуществляет по территории Белоруссии транзит энергоресурсов в Европу. “Газпром” ежегодно качает через Белоруссию около 30% экспортных объемов газа (до 17 млрд м³ российского газа – по белорусским газопроводам и 15 млрд м³ – по российскому газопроводу Ямал – Европа, принадлежащему “Газпрому”). Транзит российской нефти через Бе-

лоруссию в государства дальнего зарубежья превышал до последнего времени 85 млн тонн в год.

Следует особо подчеркнуть, что именно исключительно высокая зависимость Белоруссии от поставок топливно-энергетических ресурсов из России стала первопричиной обострения взаимоотношений руководителей союзных стран, начиная с 1999 года, то есть после российского финансового дефолта 1998 года, когда Москва стала повышать цены на нефть и газ даже своему стратегическому союзнику и партнеру. Эта мера незамедлительно сказалась на резком увеличении дефицита торгового баланса Белоруссии в торговле с Россией, что серьезно дестабилизировало экономику республики и ход строительства Союзного государства.

В конце 2006 года “Газпром” и Кремль буквально вышибли из Лукашенко согласие подписать газовое соглашение на условиях, предусматривавших переход на рыночную цену для Белоруссии: в 2008 году – 67% от среднеевропейской цены, в 2009 году – 80% и в 2010 году – 90%, а в последующие годы – продажу газа по среднеевропейской цене.

Белоруссия частично соглашается с требованием России повысить цену на газ. Но только до уровня не выше 160 долл. за 1 тыс. кубов. Аргументы белорусской стороны по защите своей позиции:

1. Россия и Белоруссия строят Союзное государство, и условия для хозяйствующих субъектов двух стран не должны резко отличаться по условиям издержек производства, в первую очередь из-за резкого перепада цен на энергоносители. Белорусская сторона при расчетах на поставляемый природный газ из России исходит из необходимости формирования единого экономического пространства двух стран и на этой основе – из утвержденных макроэкономических показателей Федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации, утверждаемых на каждый год.

2. Как известно, российская сторона обычно каждый год повышает цену на газ для своих предприятий на 20%. Белорусская сторона хотела бы иметь такие же условия, как и Смоленская область, исходя из принципа равноудаленности места потребления от места добычи и транспортировки газа. На основе расчета по такой схеме Белоруссия могла бы получить газ с 1 января 2011 года по цене 173 долл. за 1 тыс. кубов, хотя настаивает, чтобы эта цена начала действовать не раньше 1 января 2015 года. На пресс-конференции и встрече с журналистами российских региональных СМИ А. Г. Лукашенко сообщил, что с 1 января 2011 года для Белоруссии “Газпром” собирается поднять цену до 210 долл. за 1 тысячу кубов, что “составляет больше, чем для победенной Германии”. По его словам, Катар и Норвегия продают газ Европе по 167 долл. за 1 тысячу кубов.

3. Российская сторона при установлении цены на газ защищает свою позицию на том основании, что растут издержки добычи и транспортировки газа для зарубежных потребителей.

По данным белорусской стороны, рентабельность “Газпрома” при поставках газа в Белоруссию составляет 62 долл. от продажи 1 тыс. кубов, а при поставках на Украину рентабельность насчитывает только 12–15 долл. от продажи также 1 тыс. кубов, так как большая часть прибыли уходит заинтересованным посредникам.

По расчетам Минска, если будет установлена требуемая Москвой цена с 1 января 2011 года в 210 долл. за 1 тыс. кубов, то рентабельность “Газпрома” от газовых поставок в Белоруссию составит порядка 160 долл. на продаже 1 тыс. кубов.

По утверждению белорусского руководства, уровень рентабельности “Газпрома” при поставках газа на Украину не изменится ни в 2011-м, ни в последующие годы и будет по-прежнему составлять не выше 15 долл. на продаже 1 тыс. кубов. У Минска возникает законный вопрос, почему Москва дает преференции Украине, которая не строит с Россией Союзное государство?

4. Белоруссия согласна пойти на передачу России контрольного пакета “Белтрансгаза”, если Москва пойдет навстречу просьбам своего союзника и партнера по строительству Союзного государства. Белоруссия хотела бы в обмен на предоставление преференций российской стороне, например, при передаче белорусской газотранспортной системы и трубопроводной системы по перекачке нефти, получить возможность участвовать в добыче как природного газа, так и нефти на территории России на условиях участия иностранных

инвесторов. Кремль, как известно, категорически отказывается Минску в удовлетворении такой просьбы, хотя американцы, французы, голландцы, немцы и “прочие шведы” давно уже качают в новой России наши ресурсы. Спрашивается, почему Кремль запрещает добычу энергоресурсов братской стране и союзнику?

5. Белорусская сторона считает, что введенная Москвой в 2008 году экспортная пошлина на поставки сырой нефти на белорусские нефтеперерабатывающие заводы – Мозырский и Новополоцкий – непосильна для национальной экономики. Производственные мощности этих заводов рассчитаны на переработку соответственно 16 млн и 24 млн тонн нефти в год. Естественно, повышение пошлин ведет к падению уровня рентабельности указанных предприятий.

Таким образом, односторонняя зависимость Белоруссии от монопольных поставок нефти и природного газа из России привела к тому, что республика с каждым годом вынуждена тратить все большую сумму на импорт энергоснабжителей из национального бюджета. Если в 2003 году эти расходы составляли 1,5 млрд долл. (11% ВВП республики), то к 2007 году они возросли до 4,4 млрд долл., что составляло 40% стоимости общего импорта из России. В этих условиях, чтобы преодолеть монополизм России в топливно-энергетической сфере, Белоруссия ведет переговоры об увеличении поставок нефти из Венесуэлы. В 2010 году эти поставки составили 5 млн тонн, а по заключенному соглашению с президентом Венесуэлы Уго Чавесом (в октябре 2010 года) Белоруссия уже в течение 2011–2012 годов получит 30 млн тонн венесуэльской нефти (которая, по словам Лукашенко, на 30% выше российской по качеству). Чтобы преодолеть диктат “Газпрома”, Белоруссия планирует в ближайшее время перейти постепенно на импорт сжиженного газа из других стран, который в Европе сейчас стоит порядка 150 долл. за 1 тыс. кубов.

Как преодолеть распутье

Политические эксперты нисколько не сомневаются в победе на президентских выборах 19 декабря 2010 года в Республике Беларусь нынешнего ее президента А. Г. Лукашенко. Мудрый белорусский народ, без всякого сомнения, сделает правильный выбор. А нас, специалистов, беспокоит судьба единения двух стран – двух народов. “Ведь русские и белорусы – один народ” – как рефрен по-прежнему постоянно звучит из Минска. Что требуется предпринять “верхам” в Москве и Минске, чтобы выйти из нынешнего тупика и фактической остановки строительства Союзного государства?

Конечно, в первую очередь, нашим высшим руководителям необходимо прекратить публичную свару, отбросить экстравагантность в своих высказываниях (в Минске) и не проявлять в ответ видимую невооруженным глазом мстительность (в Москве), а сесть за стол переговоров и решать актуальные проблемы выстраивания двусторонних отношений на благо наших народов. Следует помнить, что создание новой Системы европейской безопасности, о чём недавно говорил президент РФ Д. А. Медведев, не будет серьезно восприниматься на Западе, если Россия не может поладить даже с родственной Белоруссией. А успешное создание Союзного государства будет несомненным козырем в руках российского президента при переговорах с западными партнерами, чтобы начать реализацию достойной идеи укрепления мира на Европейском континенте в нынешних непростых условиях. Иначе мы получим вторую “линию Керзона” недружественных России государств на западных границах, место в которой поневоле придётся занять Белоруссии. Об этом мечтают наши “друзья” – англосаксы, чтобы вплотную придвинуться к Санкт-Петербургу, Пскову и Смоленску. В последние годы, по мере обострения отношений Кремля и Минска, они очень внимательно и обходительно относятся к Белоруссии, где, в отличие от России, наблюдается политическая, экономическая, социальная стабильность. Естественно, в этом немалая заслуга Лукашенко и других руководителей республики, что, между прочим, признается Западом, который постепенно снимает барьеры в сотрудничестве с Минском.

Вторая главная задача руководителей России и Белоруссии состоит в определении баланса национально-государственных интересов. Этот баланс, как показывает практика, включает три главные сферы взаимодействия России и Белоруссии: торгово-экономическое, военно-техническое и оборонное сотрудничество. Если экономика Белоруссии критически зависима от ее

внешней торговли, и прежде всего от торгово-экономического сотрудничества с Россией с ее природными ресурсами и ее емким рынком, то для Российской Федерации высоко значимо сотрудничество в военно-технической и оборонной областях. Поясним вкратце наше утверждение.

1. Внешняя торговля.

За 19 лет сепаратного существования России и Белоруссии последняя ни разу не имела положительного сальдо внешней торговли с РФ. Отрицательное сальдо Минска в торговле с Москвой стало особенно интенсивно нарастать после российского финансового дефолта 1998 года, когда Россия стала повышать цены на энергоносители для Белоруссии, отказавшись от ценового ориентира приграничной Смоленской области в торговле природным газом.

Чтобы преодолеть сложившийся дисбаланс в торговле с Россией, Лукашенко вполне резонно требует от Москвы “садиться за стол переговоров, где будем искать справедливость”. По словам белорусского президента, транзитное положение Белоруссии – это такой же ресурс, как нефть и природный газ у России. Однако за перевоз 100 млн тонн российских грузов в Европу и обратно, что составляет до 70% экспорта и импорта Москвы в торговле со странами Евросоюза, Российская Федерация почему-то не платит Белоруссии ни копейки. Также Россия не платит ни копейки за две военные базы, расположенные на территории Белоруссии, хотя, как сетует Лукашенко, Россия готова платить 40 млрд долларов Украине за пребывание Черноморского флота в Севастополе в последующие десять лет.

2. Военно-техническое сотрудничество.

Доля поставок Белоруссии для производства военно-технической продукции в России составляет порядка 17%. Главным образом это средства спутниковой и космической связи, оборудование для радиостанций, радионавигационные устройства и другая продукция наукоемких технологий. Следует отметить, что предприятия военно-технического направления, производящие указанную выше продукцию в Белоруссии, полностью разрушены в России в ходе конверсии и приватизации.

Россия имеет производственную и научно-техническую кооперацию со 120 белорусскими заводами и конструкторскими бюро по 1600 видам продукции военно-технического назначения (по данным Совета по изучению производительных сил при РАН и Минэкономразвития – СОПС).

3. Оборонное сотрудничество.

В условиях значительного ослабления мирополитической и мирохозяйственной роли России как правопреемницы СССР, а также в связи с активным продвижением НАТО и Евросоюза на восток Белоруссия играет исключительно важную роль буфера на пути евроатлантических структур, действующих с дальним прицелом в отношении России. В долгосрочном плане Белоруссия – единственный и надежный союзник на западных границах России, если исходить из колеблющейся позиции Украины и откровенной неприязни и даже враждебности со стороны Литвы, Латвии и Эстонии.

Следует особо отметить, что продвижение евроатлантических структур на постсоветское пространство серьезно тормозится рядом военно-технических факторов, которые определяет именно Белоруссия.

Во-первых, это связано с наличием у республики современных вооруженных сил. Белорусская армия рассматривается западными экспертами как одна из сильнейших в Европе, единственная из армий стран СНГ, способная помочь Российской армии в трудную минуту.

Во-вторых, Белоруссия содержит сложную и дорогостоящую военно-техническую инфраструктуру, которая, по большому счету, не нужна маленькой республике, но в которой очень заинтересована Россия. Речь идет о военных аэродромах, в том числе для приема бомбардировщиков стратегического назначения, радиолокационной станции (РЛС) под Барановичами, пункте управления подводными лодками в городе Вилейка. Создание подобных аналогов на российской территории потребует, по оценкам военных специалистов, от 21 до 25 миллиардов долларов. Добавьте сюда еще содержание границы Белоруссии от Бреста до Псковской области. Естественно, в случае смены политического вектора в Минске военная и пограничная инфраструктуры Белоруссии перестанут обслуживать стратегические интересы России.

В-третьих, военно-стратегические планы США разместить элементы ПРО на территории стран Центральной и Восточной Европы могут быть частично

нейтрализованы установкой на территории Белоруссии противоракетных комплексов С-400. Этой же цели служит и Договор о совместной системе ПВО, которая, как известно, уже существует де-юре и де-факто. Белоруссия также намерена координировать действия с Российской Федерацией по адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и в рамках ОДКБ. Все это, по словам белорусского лидера, необходимо, чтобы “не только вместе выстоять в мире новых угроз и вызовов, но и усилить наше внешнеполитическое влияние, нарастить общий экономический потенциал”.

Потеря союзника в лице Минска автоматически приведет к потере стратегического российского форпоста на западном направлении. В этом случае можно не сомневаться, что НАТО подойдет вплотную к Смоленску, Пскову и Санкт-Петербургу, а Калининградский анклав еще более отдалится от РФ, его судьба станет совсем уже неопределенной в условиях экономической экспансии Запада (подробно см. в книге Година Ю. Ф. “Белоруссия – это “Брестская крепость” современной России”. М.: Изд-во ИТРК, 2008).

По нашему мнению, только заключение комплексного Соглашения о торгово-экономическом, военно-техническом и оборонном сотрудничестве Российской Федерации и Республики Беларусь на основе принципа союзничества даст решение ключевого вопроса двустороннего сотрудничества – достичь баланса национально-государственных интересов двух стран, сохранить и укрепить наш союз как влиятельный фактор и важный составной элемент в новой системе европейской безопасности.

Однако для выработки подобного Соглашения от двух сторон потребуются простой арифметический подсчет, сколько стоит в денежном выражении для каждой стороны в реальных мировых ценах составляющие элементы сотрудничества в трех указанных сферах, в том числе сумма стоимости транзита энергоносителей и российского товарного экспорта-импорта по белорусской территории, содержания и эксплуатации военных баз и оборонных сооружений на земле Белоруссии и т. п. Это необходимо сделать, чтобы снять всякие публичные обвинения сторон в неплатежах партнера. Россия, если она хочет сохранить державные признаки, должна исходить из того, что геополитика в современных условиях стоит недешево.

Из мирового опыта известно, что такие соглашения заключаются многими странами, чтобы достичь геополитических выгод. В этом случае отпадут обвинения, что кто-то кого-то “поит и кормит”. Например, Соединенные Штаты постоянно используют практику заключения подобных соглашений. Так что пора бы и в России научиться принимать правильные стратегические решения, прислушиваться к специалистам, а не к недорослям, чтобы наконец сказку о Союзном государстве сделать былью. Ведь мы все-таки, надо признать, вполне взрослые люди!